

Хотя Хакода не задал ему вопроса, Зуко почувствовал, что должен снова кивнуть. Это казалось правильным. Вождь впервые удостоил его небольшой улыбкой. "У меня есть сын примерно твоего возраста. Вы можете с ним познакомиться. Сколько тебе лет?"

Зуко начал было поднимать руки, но потом замешкался, растерявшись. Долгое время он смотрел на свои пальцы, а его непокрытый золотой глаз метался туда-сюда. Он умел считать. Он был уверен в этом, но... он не знал своего возраста. Он не мог припомнить, чтобы у него был день рождения, хотя и знал, что это такое. Наконец он поднял глаза на шефа и покачал головой.

"Нет?" повторил Хакода. Он наклонился вперед, упираясь локтями в колени. "Ты не хочешь мне говорить или не уверен? Нет, ты не можешь ответить на этот вопрос. Что ж, тогда..." Одна рука поднялась, задумчиво постукивая по подбородку. "Ты знаешь, был ли твой отец на корабле Народа Огня?"

Зуко покачал головой. Он не знал.

"Он может быть ублюдком", - пробормотал один из мужчин, сидевший сзади. "Он совсем не знает своего отца".

"Хватит с тебя, Татум", - огрызнулся другой мужчина, справа от шефа Хакоды.

Хакода проигнорировал перепалку и жестом подозвал одного из своих людей. Перед Зуко тут же развернули карту. "Ты знаешь, что это такое?"

Зуко посмотрел и узнал архипелаг Страны Огня. Это была более или менее подробная карта всех крупных островов. Он посмотрел на вождя со смутно-веселым выражением лица, а затем кивнул. Конечно, он знал, что это такое.

Шеф назвал несколько островов, и Зуко ткнул в них пальцем, точно указывая на них. Хакода попросил его указать крупные города, а затем, словно для проверки, - мелкие деревни.

Затем вождь Хакода спросил, где живет Зуко, и впервые мысли мальчика остановились. Он долго изучал карту и пришел к выводу, что не знает.

Зуко поднял голову и покачал головой.

Хакода спросил, видел ли он когда-нибудь корабли в портах, сколько их и какого они типа? На это Зуко тоже пришлось покачать головой. Этого он тоже не мог вспомнить.

Наконец, его попросили записать свою фамилию и имя родителей. Этого он сделать не смог. После долгого разглядывания пергамента он покачал головой и отложил его.

Целитель Кутрук заговорил. "Он может быть просто напуган, Хакода. Он всего лишь мальчик, а учитывая его раны..."

Но Зуко смотрел на него, покачивая головой. Он не был робким. Он просто не знал. Они продолжали расспрашивать его об этом, ожидая, что он испугается или расстроится, но трудно было испугаться, когда он даже не помнил людей, по которым должен был скучать.

Хакода все еще задумчиво постукивал пальцем по подбородку. "Если ты вспомнишь что-нибудь из этого, Зуко, я хочу, чтобы ты нашел Кутрука и сообщил мне".

Зуко кивнул.

"Отлично. Ты свободен".

Целительница положила руку ему на плечо и повела к двери. Зуко ушел, чувствуя слабость, но уже думая о том, что снова проголодался. Ему и в голову не пришло, что до конца вечера он будет предметом мужских разговоров.

*

*

*

На следующий день Зуко передали под опеку Нунки, которая в свои двадцать лет была самым молодым воином на корабле.

"Ты когда-нибудь раньше вязал сети?" спросил молодой воин, забирая Зуко из его комнаты на следующий день. На покачивание головы Зуко он ответил: "Ничего особенного. Просто это утомительно. Обычно этим занимаются женщины, но раз уж мы одни, то придется справляться".

Может, Нунке и не нравилась эта работа, но, усевшись на палубу, Зуко увидел, как быстро и точно его загорелые пальцы управляют с сетью-веревкой. Казалось, всего несколько взмахов руками - и вот уже завязана целая вереница узлов, дающих начало плотно сплетенной сети.

"Видишь?" - сказал Нунка, показывая свою работу и усмехаясь, когда глаза Зуко расширились. "Ничего особенного".

Зуко открыл рот, собираясь попросить Нунку сделать это снова, но на этот раз помедлил: горло жгло болью. Он не мог даже шипеть.

В конце концов Нунка показал ему еще раз, и еще. Он показывал Зуко столько раз, сколько ему

было нужно, но требовал взамен почти совершенства. За незначительную ошибку он мог отменить двадцать минут работы Зуко. В третий раз, когда это случилось, Зуко совершил ошибку, бросив взгляд на воина и пытаясь вернуть веревку обратно, пока она не распуталась. За свою дерзость он получил резкий подзатыльник. После этого Зуко все еще раздражался, когда его заставляли переделывать работу, но теперь он уже раздражался скрытно.

Наконец, около полудня Нунка, похоже, остался доволен своими узлами и позволил Зуко перекусить вяленным тюленьим мясом и сушеными снежными сливами. Пальцы Зуко, не привыкшие к работе с веревкой, начали покрываться мозолями. После еды Нунка отвел его в галерею и поручил повару Экчуа, у которого был самый большой нос, который Зуко когда-либо видел.

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4383155>